

1(091)
К 12

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан

КАБЫКЕНОВА Б.С.

История философии права

Учебное пособие

часть первая

Астана-2009

**Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан**

КАБЫКЕНОВА
Бахытжамал Сапаровна

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Учебное пособие

Часть первая

Астана – 2008

1(091); 340.12/045

УДК 340

ББК 87.3

К 12

Рекомендовано к изданию Ученым советом Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

Рецензенты:

Байтенова Н.Ж. – доктор философских наук, профессор

Биекенов М.А. – доктор философских наук, профессор

Кабыкенова Б. С.

К 12 История философии права (часть первая) – Астана: Академия государственного управления при Президенте РК, 211 с.

ISBN 9965 - 797 - 51 - X

Основной целью настоящего учебного пособия является целостное исследование и отражение процесса исторического развития философии права и осмысление сущности ее становления. Выполняя мировоззренческую и методологическую функцию, философия права задает ценностные ориентиры любой социально-правовой теории. Однако сущность этих теорий во многом зависит от положенного в их основу изначального понимания сущности права. Именно поэтому эволюция человеческих представлений о равенстве, справедливости и свободе находит свое выражение в социально-этических и философско-правовых теориях и концепциях мыслителей от древности до современности, рассматривающих данную проблему как специфическое социальное явление. В работе определяются и рассматриваются методологические и мировоззренческие предпосылки философского постижения природы права и предпринята попытка целостного анализа истории становления и развития понимания сущности права и выявления тех теоретических тенденций, которые сопутствуют ее осмыслению. Работа состоит из двух частей и рекомендуется для магистрантов и студентов в процессе изучения истории философии науки, философии права, современных проблем теории права, правовой культуры, правовой этики и представляет определенный интерес для политологов, философов, юристов и широкого круга читателей.

К 1203010000
00(05)-09

© Б. С. Кабыкенова., 2008.

© Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2008.

ISBN 9965 - 797 - 51 - X

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА И ДРЕВНЕГО ЗАПАДА	
Глава 1. Философско-правовая мысль Древнего Востока	
§ 1. Общая характеристика условий зарождения и развития философско-правовых идей Древнего Востока.....	9
§ 2. Этические учения Древней Индии как предпосылки возникновения философско-правовых идей.....	12
§ 3. Философско-правовые идеи в Древнем Китае.....	19
Выводы и контрольные вопросы.....	30
Литература.....	31
Глава 2. Философско-правовые воззрения античности	
§ 1. Философско-правовая проблематика в наследии Гераклита, Демокрита и софистов.....	32
§ 2. Философия права Сократа.....	39
§ 3. Философско-правовая концепция Платона.....	44
§ 4. Философско-правовые воззрения Аристотеля.....	49
§ 5. Философско-правовая проблематика в воззрениях Эпикура, стоиков и мыслителей позднеклассического периода.....	53
Выводы и контрольные вопросы.....	63
Литература.....	64
Глава 3. Философско-правовые доктрины христианского средневековья и эпохи Возрождения	
§ 1. Специфика средневекового мышления и трансформация философско-правовых идей в наследии Августина Блаженного.....	66
§ 2. Философско-правовые воззрения Фомы Аквинского и Иоганна Дунса Скота.....	70
§ 3. Особенности развития философско-правовых воззрений в эпоху Возрождения.....	76
Выводы и контрольные вопросы.....	83
Литература.....	87

РАЗДЕЛ II. ЕВРОПЕЙСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ

Глава 1. Философско-правовые концепции Нового времени

§ 1. Гуго Гроций – основатель философии правового регулирования межгосударственных отношений.....	89
§ 2. Новые тенденции в философско-правовых воззрениях Френсиса Бэкона и Рене Декарта.....	94
§ 3. Концепция сильного государства с абсолютной властью монарха в теории Томаса Гоббса.....	102
§ 4. Бенедикт Спиноза – основоположник нового подхода в рассмотрении философско-правовых проблем.....	114
§ 5. Естественнo-правовая идея Джона Локка как фундаментальная основа для современных философско-правовых теорий.....	122
Выводы и контрольные вопросы.....	134
Литература.....	135

Глава 2. Либеральные и демократические философско-правовые теории эпохи Просвещения

§ 1. Особенности философско-правового мышления эпохи Просвещения в наследии Поля Гольбаха.....	137
§ 2. Шарль Монтескье представитель либерального течения философско-правовой мысли.....	140
§ 3. Идея независимой, свободной, суверенной личности Жан-Жака Руссо.....	147
Выводы и контрольные вопросы.....	160
Литература.....	161

Глава 3. Немецкая классическая философско-правовая мысль

§ 1. Философско-правовая проблематика в наследии родоначальника немецкой классической философии Иммануила Канта.....	162
§ 2. Всеобщие принципы права в философской концепции Иоганна Готлиба Фихте.....	183
§ 3. Особенности философско-правовых воззрений Фридриха Шеллинга.....	188
§ 4. «Философия права» (Георга Вильгельма Фридриха) Гегеля.....	192
Выводы и контрольные вопросы.....	208
Литература.....	210

ВВЕДЕНИЕ

Современная философская наука стремится выявить сущность и обнаружить социальные основания таких предельных универсальных понятий, как «справедливость», «равенство», «свобода», «право». В процессе формирования правовой культуры общества как единой системы философия права становится необходимым звеном, без которого мировоззрение общества не может обрести целостность и обосновать взаимосвязь права и нравственности, свободы и ответственности, общечеловеческих ценностей и индивидуальных интересов. Философско-правовая разработка данной проблематики уже сама по себе является действенным актом конституирования правовой культуры общества.

Философско-правовая наука имеет множество аспектов исследования социальной реальности. Доминирование того или иного ракурса в интерпретации правовой реальности предопределяет и обуславливает необходимость выделения в целостном философско-правовом знании его концептуальных разновидностей.

Как известно, философско-правовой идеализм объединяет представления о правовой реальности как порождении Духа, инобытии Идеи, понятий и т. п. (Фома Аквинский, Г. Гегель, В. С. Соловьев). В философско-правовом материализме выражается противоположная точка зрения и обосновывается вторичность права как отраженного в общественном сознании материального бытия, материальных отношений между людьми (К. Маркс, Ф. Энгельс). К философско-правовому материализму следует отнести и натуралистические концепции, которые выводят различные правовые системы непосредственно из природных условий – климата, географического положения и т. п. (Ш. Монтескье, Т. Гоббс).

Философско-правовой рационализм проявляется в обосновании знания как основополагающей составляющей правовой реальности и главного условия существования права (Сократ, Б. Спиноза, И. Кант, Г. Гегель). В то время как философско-правовой иррационализм

основывается на представлении о формировании и существовании правовой реальности на основе иррациональных феноменов, необъяснимых рациональным способом, – воли (Ф. Ницше), чувства солидарности (Э. Дюркгейм), интуиции или «жизненных порывов» (А. Бергсон).

Особенностью философско-правового позитивизма является ориентация на рассмотрение правовой реальности как совокупности единичных фактов, отделенных от морали, политики и психологии, а самого права – как совокупности норм (О. Конт, Д. Остин, Г. Кельзен).

В философско-правовом персонализме определяющую роль в правовой реальности отводится личности. Именно личность в этой концептуальной установке является целью и ядром правовой реальности (Б. Констан, Д. С. Милль, Н. А. Бердяев).

Таким образом, многообразие философско-правовых концепций обуславливается не только многоаспектностью социально-философского знания, но и подходом, который позволяет рассматривать природу права в трех основных концепциях: 1) естественной; 2) позитивной; 3) либертарно-юридической и теории правозаконности. В этих концепциях содержание и предметное поле философии права определяются различием и соотношением естественного и позитивного права.

Для сторонников юснатурализма естественное право является единственным подлинным правом, правом в собственном смысле слова, тогда как государственно установленное и официально действующее право (т. е. позитивное право) есть право неподлинное, произвольное, искусственное. Поэтому, согласно концепции юснатурализма, философия права, по сути, является философией естественного права. В философско-юридической науке естественное право рассматривается как притязания человека, вытекающие из его естественного бытия и потребностей, дарованных ему от природы по рождению. Хотя оно не фиксируется в писаном законе, но характеризуется непреложностью и неотвратимостью последствий его нарушения.

Позитивное право – это фиксированная в нормативных документах система требований социальных институтов, выраженных в законе, поэтому философия позитивного права является своего рода философским обоснованием легизма и юридического позитивизма.

Либеральное, или гуманистическое, право представляет собой регулятивы взаимоотношений человека в обществе, которые ориентированы в первую очередь на человека, на правозаконность и господство общедемократических принципов.

Из вышесказанного следует, что естественное право неизбежно выводится из материалистических и натуралистических философско-правовых концепций, позитивное право обосновывается преимущественно рационалистическими и позитивистскими концепциями, а гуманистическое, или либеральное, право неразрывно связано с философско-правовым персонализмом и либерализмом.

Для более глубокого понимания современных социальных реалий необходимо научное осмысление истории развития социальных явлений и их отражения в теоретических идеях. Поэтому, ретроспективно рассматривая развитие философско-правовой мысли, важно учитывать различные концептуальные установки, детерминирующие основные подходы к осмыслению логики изменения философии права в истории человечества.

Одним из наиболее древних, но сохранивших свое значение до наших дней, является нормативистский подход, в котором развитие философии права отождествляется с изменением самого права, с последовательным переходом человечества от права естественного к позитивному и далее – к праву гуманистическому. В рамках этой концептуальной установки можно выделить философию естественного права, философию позитивного права и философию гуманистического, или либерального права.

Второй подход – формационный – основывается на материалистическом понимании истории, т. е. на учении об обусловленности права экономическим развитием и о последовательном переходе общества от одной общественно-экономической формации к другой. В данном подходе устанавливается прямая зависимость между типом формации и философско-правовыми воззрениями, исходя из чего, выделяют философию права рабовладельческого, феодального, буржуазного и социалистического общества.

В основе третьего подхода – цивилизационно-аксиологического – лежит установка на рассмотрение истории философии права через призму смены ценностей конкретной цивилизации.

В четвертом подходе – эстатическом – основным фактором динамики философско-правовой мысли выступает изменение государства. Так, по мнению К. Поппера, общество изменяет не социальная революция, а система правовых институтов. В силу этого государство и его политика определяют философию права, а сама философия права развивается по двум равноценным направлениям – рациональному (Платон, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс) и иррациональному (А. Бергсон, В. Дильтей, Ф. Ницше, Э. Берк).

Так как историю философии права целесообразно рассматривать комплексно, во всей ретроспективе становления феномена права, то в данном учебном пособии раскрывается сущность становления указанных подходов. Учебное пособие состоит из двух частей. Первая часть охватывает период с древнейших времен до начала XIX века. Во второй части раскрывается сущность восточной культуры философско-правового мышления и показывается развитие истории философии права с XIX века до современности.

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА И ДРЕВНЕГО ЗАПАДА

Глава 1. Философско-правовая мысль Древнего Востока

§ 1. Общая характеристика условий зарождения и развития философско-правовых идей Древнего Востока

Локальные цивилизации земледельческого типа, сложившиеся на Востоке, являются самыми древними на Земле. Понятие «Древний Восток» охватывает грандиозный временной промежуток общечеловеческой истории от середины IV тысячелетия до н. э. (образование государственности в Египте и Месопотамии) до III столетия до н. э. (падение Ханьской династии в Китае). Принято считать, что конец древней истории в Индии совпадает с арабским вторжением на полуостров Индостан в 710 году.

Древний Восток представляет собой сложный и многоплановый тип цивилизации, в котором, тем не менее, в контексте философско-правовой проблематики можно выделить следующие характерные общие признаки, определяющие специфику его духовной культуры:

- экономическим основанием является мелиоративное земледелие, при этом земля и вода находятся в собственности государства;
- государственная власть строится на принципах централизованности с развитой бюрократией;
- абсолютную власть государства представляет правитель (царь, император);
- население находится в полной зависимости от государства;
- большинство населения проживает в более или менее замкнутых и разрозненных сельских общинах;
- человек ни объективно, ни субъективно не выделяет себя из природы и общества.

Из четырех основных очагов древневосточных цивилизаций (Египет, Междуречье, Индия и Китай) для истории развития философско-правовой мысли особый интерес представляют два последних.

Формирование философско-правовой мысли в Древней Индии и Древнем Китае связано с той стадией развития общественного

производства, когда появляется частная собственность на орудия и средства производства, идет разделение общества – родов, племен, общин – на различные социальные группы, возникают сословия, разнообразные социальные слои, образуются государства. Становление и развитие философско-правовых идей у всех древних народов восходит к мифологическим истокам и базируется на мифологических представлениях о месте человека в мире. Переход от общинного первобытного строя к раннеклассовому обществу и политической форме организации общественной жизни сопровождался все более углубляющимися процессами социального разделения населения, усилением социально-политических и экономических противоречий, обострением противоречий между различными слоями общества – родовой знатью и обнищавшими общинниками, богатыми и бедными, свободными и рабами.

Древние источники свидетельствуют, что имеющиеся попытки философского подхода к правовой проблематике в Древней Индии и Древнем Китае (а также в Египте, Вавилоне, Греции, Персии и других странах) имели общий религиозно-мифологический характер. В священных книгах древних индусов все события изображаются как проявление мирового порядка, соблюдение которого считалось правильным и свидетельствовало об исполнении обязанностей каждым человеком.

Для древнеиндийского мифологического мировоззрения характерно совмещение мифологических божеств с вполне рационально понимаемым единым богом. В Древнем Китае же мифологическое сознание серьезно потеснила строгая ритуалистика («китайские церемонии»). Однако наличие развитой, пронизанной философским духом, мифологии все же недостаточно для генезиса как философии вообще, так и философско-правовых концепций в частности. Философия становится философией, лишь выработав свой, отличный как от мифа, так и от науки, способ осмысления действительности. Анализ фундаментальных трудов большинства исследователей древних цивилизаций дает основания считать, что философско-правовая мысль на Древнем Востоке начинается как комментарий: в Китае – к «И-Цзин» (Канон перемен); в Индии – к Ведам (Упанишады). Неопределенные, расплывчатые древние тексты и гимны со-

держали возможность поливариантности и многозначности толкования. Именно комментарий выступал в Индии и Китае первичным философским способом осмысления действительности (в том числе и социальной) и стимулировал формирование оригинального философского языка.

Кроме того, в Древнем мире с разложением и распадом общинно-племенных отношений, обострением противоречий между племенами, родами, возникновением межплеменных войн и т. п., появлением собственности на орудия и средства производства, продукты труда, появлением частного интереса возникает стремление отдельных лиц наживаться за счет других, расширять свое богатство. В общинах возникает имущественное неравенство — появляются богатые и бедные, угнетению подвергаются не только рабы, но и менее состоятельные соплеменники. Уже в III–II тысячелетиях до н. э. население Древнего мира делилось на имущих и бедных, эксплуатируемых рабов и владельцев рабов, знать и т. п. Земледельцы, скотоводы и другие слои населения оказывают сопротивление имущественному угнетению, захвату земель знатью; рабы стремятся вернуть себе свободу и не хотят трудиться на рабовладельцев. Накопление вождями племен богатства дает им возможность брать себе на службу стражников и отряды воинов, с возрастанием армии которых усиливается и власть вождя, который, в свою очередь, становится полновластным повелителем племени и сам решает все дела. Вожди со временем становятся царями.

Именно в государствах Востока, где складывались крупные теократические монархии, формируются и первые философско-правовые взгляды. Особенность развития стран Востока, когда государство становилось собственником земли, рабов и т. п., накладывает свой отпечаток и на становление политических учений о государстве, которые ставили своей целью обосновать деспотизм и всевластие монарха. Однако, хотя монархи и становились собственниками всех земель, все же значительная часть этих земель находилась постоянно во владении земледельческих общин и обрабатывалась вольными земледельцами. Выдвижение из земледельцев более зажиточных, знатных вело к расслоению среди вольных земледельцев, что объясняется распространением рабства

и устанавливаемых царями порядков. На Востоке, в отличие от существовавшего позже в странах Средиземноморья рабства, существовало коллективное владение рабами, храмами, государством, а царь считался наместником Бога на земле и осуществлял его власть. Вот почему типичной чертой учений о праве и государстве там выступает принцип пассивного повиновения, обусловливаемый не только социальными условиями, но и масштабами естественных явлений (ежегодные речные разливы и наводнения, тропические грозы и т. п.): люди, бессильные перед природой, искали защиты у знатных людей.

§ 2. Этические учения Древней Индии как предпосылки возникновения философско-правовых идей

Древнеиндийская философия характеризуется следующими основными особенностями. Во-первых, формирование философии Древней Индии происходило на базе мифологически-религиозного мировоззрения при своеобразном отношении мыслителей к Ведам. Во-вторых, философия носила созерцательный характер и имела слабую связь с научными знаниями, дух изображался как безликое, бездействующее явление. В-третьих, создавались конкретные условия для возникновения и формирования логики, построения социальной философии на принципах этики страданий и счастья.

Философско-правовые взгляды Древней Индии не отделялись от морали и представляли собой этико-политические доктрины. Повышенный интерес к проблемам морали вообще характерен для идеологии формирующихся социальных общностей. Преобразования в обществе и государстве во многих учениях связывались с изменениями в образе жизни людей, с их моральным поведением. Само искусство управления государством подчас сводилось к нравственному совершенствованию правителей, к управлению силой личного примера. Для философских учений Древней Индии характерно то, что в них не только сохранялись, но и развивались религиозно-мифологические воззрения. Древнеиндийские социально-политические теории стали сложными идеологическими образованиями, состоявшими из религиозных догм, моральных представлений и прикладных знаний о государстве и праве.

Социально разделенное общество Древней Индии – самый ранний тип общества, пришедший на смену обществу первобытному. Экономически он характеризуется господством патриархального натурального хозяйства, определенной устойчивостью государственных форм собственности на землю и общинного землевладения, крайне медленным развитием индивидуальной частной собственности. Традиционализм общинной жизни, незрелость классов и классового самосознания сказались на содержании философских воззрений Древней Индии на государство и право. Главенствующее место в общественном сознании раннеклассовых индийских обществ занимали мифы о божественном сверхъестественном происхождении общественных порядков. С мифами связаны традиции обожествления существующей власти и ее предписаний. Философско-правовые учения Древней Индии оставались сугубо прикладными. Главным образом они касались вопросов искусства (ремесла) управления, механизма осуществления власти и правосудия. Иначе говоря, в политических доктринах содержались не столько теоретические обобщения, сколько конкретные проблемы техники и методов отправления власти. Государственная власть отождествлялась с властью правителя. Верховный правитель считался олицетворением государства, средоточием всей государственности. В индийских трактатах государь и его держава являются главными элементами государства.

Неотъемлемой частью ранних философско-правовых систем Древней Индии были этические взгляды, придававшие этим системам определенную окраску. Так, в древнеиндийских Ведах добро и справедливость расценивались как высший закон мироустройства, который обеспечивает всеобщий порядок гармонию.

Социально-этическая проблематика на раннем этапе своего развития детерминировала общефилософские взгляды и уже на ранних этапах развития философской мысли в Древней Индии особое внимание уделялось осмыслению специфических моральных, нравственных и естественно-правовых представлений, таких как справедливость, благо, добро. Обращение к категориям такой направленности диктовалось непосредственно общественно-практическими целями: помочь людям скорректировать свой образ

жизни, помочь в достижении общественного и личного блага, помочь в торжестве справедливости.

В Древней Индии творцом законов считали прародителя людей Ману, который сформулировал правила поведения человека в соответствии с религиозными догматами брахманизма. Буддизм, не признававший Бога как Творца, полагал, что законы и правила поведения созданы самими людьми. А философская школа локаята (чарвака) вообще выступила предтечей атеизма, утверждая земную природу не только существующего правопорядка, но и законов – их создали люди для своей выгоды.

Из всего чрезвычайно широкого спектра философских школ и течений Древней Индии на становление философско-правовой мысли наиболее существенное влияние оказали брахманизм, джайнизм и буддизм.

Брахманизм возник в середине I тысячелетия до н. э. Зачатки этой идеологии восходят к древним священным книгам – Ведам. Конкретизацию идеи брахманизма получили в Упанишадах (дословно – восседание учеников вокруг учителя). К ведическим трактатам примыкают этические трактаты сутр (дословно – нить) и трактаты шастр (научные и политические трактаты). Из всех шастр наибольшую известность приобрели Законы Ману (в научный оборот введены в 1794 г.).

Брахманская концепция нормативного регулирования поведения людей базировалась в основном на философско-религиозных мифах. В понимании древних индийцев право еще не было дифференцированным от морали, религии, ритуалов, что и обусловило отсутствие четкой правовой доктрины. Государственная же власть анализировалась на более высоком уровне обобщения, в частности, были предприняты попытки создания модели государства через его элементы, выведен образ идеального правителя и даже в зачаточном виде сформулированы функции государства.

Генезис первичных форм философско-правового мышления брахманизма связан с тем, что в истории духовной жизни Индии исключительно большую роль сыграли идеи трансформации душ. На этой основе сложились доктрины сансары (жизненного круговорота, цепи бесконечных перерождений) и кармы (закона

воздаяния). Согласно этим доктринам человек должен быть судьей самому себе. Он сам – причина своей нынешней судьбы и тем самым он определяет свое будущее. Законы Ману гласят: «Всякое дело в этом мире зависит от определения рока и от усилия человека; но пути рока непостижимы, а в делах человеческих нужны усилия».

Тесно связана с доктринами сансары и кармы одна из ключевых идей брахманизма – деление общества на неравноправные группы-варны, каждой из которых предначертана своя дхарма – путь в широком смысле этого слова, комплекс ритуальных, нравственных и правовых обязанностей. Варн у древних индийцев было четыре: варна жрецов (брахманы), варна воинов (кшатрии), варна земледельцев, ремесленников и торговцев (вайшьи) и низшая варна (шудры).

Согласно законам кармы и сансары душа человека после смерти будет блуждать по телам людей низшего происхождения, животных и растений, если человек грешил, нарушал предначертанную ему дхарму. Если же он провел праведную жизнь, то возродится в человеке высшей варны или вообще в небожителе.

Здесь налицо неоднозначность учения о карме и сансаре, ибо, с одной стороны, оно дает человеку абсолютную свободу, наделяя его качеством вершителя своей судьбы, с другой – призывает к терпению и покорности даже в самых сложных жизненных ситуациях.

С понятиями дхармы, сансары и кармы тесно связано понятие данданити (дословно – палочное наказание). Законы Ману утверждали, что Наказание – сын Бога-Владыки и защитник всех творений. Государственное принуждение, понимаемое как продолжение карающей силы богов, выступало средством обеспечения дхармы. Идея наказания была основным принципом теоретических обоснований государства и права: ей придавалось настолько большое значение, что саму науку управления государством называли учением о наказании.

В этико-философской доктрине брахманизма (в Законах Ману) содержится своего рода модель государства с выделением основных элементов: государь, министр, сельская местность (страна), укрепленные города, казна, войско и союзники. Это одна из первых в истории попыток создать обобщенный образ государства.

Брахманистская доктрина особое внимание уделяет образу и обязанностям государя, который обязательно должен быть из

варны кшатриев. Брахманы (мудрецы) считают справедливым судьей правдивого царя, поступающего осмотрительно, знающего добродетели, удовольствия и богатства. Добродетели, удовольствия и богатства могут быть приумножены только при помощи наказания, однако наказание – великая сила и трудная для людей неопытных, оно губит царя, уклоняющегося от своего долга. Наказание может справедливо налагаться только «чистым, верным слову, поступающим по правилам, имеющим хороших советников и умным» правителем.

Правитель должен быть образованным. Министрами он тоже должен назначать знающих и знатных людей, ежедневно советоваться с ними и в первую очередь – с ученым брахманом. С особым пристрастием Законы Ману выступают против неумеренных налогов, а также против греховных пристрастий: изнеженности, лукавства, алчности, о чем и предупреждают правителя.

Главными задачами царской власти считаются: оборона государства, защита народа (варн), почитание брахманов. Отклонение от дхармы ведет к гибели царя и народа.

Буддизм является одним из самых популярных неортодоксальных философских учений древнеиндийской философии, возникшим в VI веке до н. э. в Северной Индии. Его основатель – царевич княжества Шакья Сиддхартха Шакьямуни (около 560 – 480 гг. до н. э.), впоследствии ставший монахом (Гаутама). Основным в буддизме является учение о четырех благородных (святых) истинах: первая – жить означает страдать; вторая – причина страданий – желания; третья – для освобождения от страданий необходимо лишиться желаний; четвертая – путь избавления от желаний – соблюдение учения Будды. Личность должна вести себя так, чтобы после смерти ее душа не несла на себе тяжелой кармы – грехов прошедших поколений и своих собственных, тогда тело не будет возрождаться для новых страданий, а душа растворится, сольется с нирваной.

Буддизм предлагает программу личностного совершенствования – так называемый восьмеричный путь. Движение по нему к личностному и социальному идеалу предполагает следующие шаги: 1) правильное видение буддийских истин; 2) правильная мысль,

внутренняя дисциплина; 3) правильная речь, воздействие на свой характер посредством контроля над собственной речью; 4) правильное действие, жизнь в согласии с самим собой и другими людьми; 5) правильный образ жизни; 6) правильное усилие, нравственный анализ своих намерений, слов и поступков; 7) правильное внимание, контроль и нравственная ответственность за состояние своего сознания; 8) правильное сосредоточение, медитация.

Будда по-новому подошел к учению о варновом делении общества. Он рассматривал варны как профессиональные группы, причем на первое место ставились кшатрии, а не брахманы. Брахманы подвергались Буддой суровой критике за привязанность к земным благам, роскоши, излишествам. Такой подход Будды подрывал монополию жречества на знание и идейное руководство обществом и объективно способствовал укреплению позиций кшатриев, верхушка которых охотно принимала буддизм.

Несмотря на то, что Будда в принципе не отвергал существования социального неравенства и варнового деления в обществе, он настаивал на том, что для духовного совершенствования и для достижения нирваны сословные различия не имеют никакого значения. Важнейшими в этом контексте считались нравственные заслуги человека. Равенство людей от рождения было одной из первооснов буддизма. Люди, по учению Будды, равны в том смысле, что все они живут в мире-страдании, но могут достичь освобождения от него, отказавшись от желаний и достигнув нирваны (третья благородная истина).

Буддизм возник в эпоху образования крупных государств в долине Ганга, и поэтому показательно, что наличие централизованной власти считалось в буддистском учении важным условием «соблюдения и защиты морали». Именно в буддизме впервые в индийской философской традиции сложились представления о сильном правителе чакравартине – «вращающем колесо праведного могущества». Общая картина идеального, с точки зрения Будды, общества и государства непосредственно связана с развитым и хорошо организованным хозяйством, которое должно поддерживаться и курироваться сильной централизованной властью (помимо всего прочего, царю

вменялось в обязанность снабжать земледельцев зерном, помогать скотоводам, оказывать финансовую поддержку купцам и т. п.).

В буддистских трактатах нередко звучит осуждение правителей, которые осмелились поправить древние обычаи из-за корыстных вожделений. «Царь, хотя бы он уже завоевал все земли до моря и стал обладателем несметных богатств, все еще жаждал бы, будучи ненасытным, тех владений, которые лежат за морем». Буддистское учение не призывает к активной борьбе с несправедливостью в обществе и государстве, однако в некоторых притчах содержатся рассказы о том, как возмущенный несправедливостью правителей народ вершит самосуд над дворцовыми жрецами и изгоняет из страны царей. Однако все же центральная установка буддизма – не социальное действие, а индивидуальный путь спасения и достижения высшей просветленности (нирваны).

Помимо пересмотра взглядов на структуру общества, в философско-правовых взглядах буддизма пересматривается брахманское понятие дхармы, которое буддизм понимает как естественный закон, природную закономерность. В буддизме считается, что для разумного поведения необходимо признание и применение этого закона.

Таким образом, в буддизме предусматривается повсеместная моральная ориентация – недопущение эгоистических мотивов и концентраций на собственной личности – на всех уровнях совершенствования.

Впоследствии буддизм претерпел значительные изменения. С течением времени и эволюцией государственности и права в нем усиливаются мотивы покорности и непротивления существующей власти, смягчаются требования крайнего аскетизма, появляются идеи общественного спасения мирян. В свою очередь, светские правители начинают использовать буддистское учение в борьбе против засилья касты жрецов и стремятся приспособить буддистские догматы к официальным правовым доктринам. Процесс сближения буддистского учения с официальной точкой зрения на государство и право достигло апогея в III веке до н. э. когда царь Ашока, правящий империей Маурьев, принял буддистскую веру.

Еще одно из неортодоксальных древнеиндийских философских учений – *джайнизм*. Основателем учения считается Махавира

Вардхамана (VI в. до н. э.), которого еще называли Джина (победитель). Имеется в виду победитель над перерождениями и кармой, то есть судьбой. Джайнизм – прежде всего, этическое учение, которое указывает дорогу освобождения души от страстей и прихода к святости. По природе, считали джайнисты, души несовершенны, а их возможности – необъятны. Но душа склонна отождествлять себя с телом. Причина зависимости души от тела – страсти человека. Причина страстей – незнание жизни. Необходимо высвободить душу от тела, от страстей, а освобождение достигается аскетизмом. Этика джайнизма жестко диктует повседневные нормы поведения. Все члены джайнистской общины должны добровольно давать обеты, аналогичные буддийским заповедям, содержащимся в структуре буддийского «восьмеричного пути»: не вредить живым существам; не брать чужого; удерживаться от запрещенных половых контактов; не вести пустых и лживых разговоров; не пользоваться опьяняющими напитками. Зачастую к этим обетам добавлялись и другие обеты и ограничения, направленные на более оптимальную организацию взаимоотношений в обществе.

Таким образом, брахманизм с его наивной теорией государственного устройства и функций государства, буддизм и джайнизм с их программами человеческого поведения являются ярким примером регулятивных принципов, или абстрактных ориентиров, поведения, представляя собой вполне конкретные жизненные программы и нормы, прототипы правовых идей и ценностей.

§ 3. Философско-правовые идеи в Древнем Китае

Особенности философско-правовых идей древнего Китая и древнекитайской философии в целом, обусловлены множеством факторов, среди которых видное место занимают географические факторы. Китай почти со всех сторон естественно ограничен морями и горами, только с севера его территория длительное время не имела преград. Но и это было ликвидировано в III веке до н. э., когда первый китайский император Цинь Шихуанди отдал приказ о строительстве Великой Китайской стены, которая впоследствии стала своеобразным знаком, символом государственности и культуры Китая. Территориальная обособленность Китая сыграла

немаловажную роль в истории страны: ограниченность пространства перешла в некую культурную замкнутость и сосредоточенность культуры самой в себе. Все, что оставалось за пределами Китая, считалось жутким и непонятным миром варваров. Одним из самоназваний Китая (кроме Тянь-ся) стало «Срединные царства», то есть середина, центр мироздания, а сами китайцы стали ощущать себя единственными носителями культуры, ответственными перед Небом и Землей за правильность космического цикла (чередование весны и осени, движение небесных светил, смена приливов и отливов). Это чувство ответственности получило воплощение в ритуалах знаменитых китайских церемониях пронизавших и пропитавших собой все уровни китайского бытия и культуры.

Культ прошлого и его представителей в реальной жизни (старик, пожилые родственники, родители, старшие братья) стал неотъемлемой частью китайского национального менталитета. С середины первого тысячелетия до нашей эры на один уровень с высокопочитаемыми предками были возведены все начальствующие лица. Сложилась очень своеобразная, но типичная для традиционного земледельческого общества социальная иерархия: старшие и начальники – наверху, а младшие и подчиненные – внизу, что не могло не оказать существенного влияния на дальнейший генезис этико-правовых взглядов.

Для китайского мировосприятия и мирозерцания весьма важным является понятие Центра, срединности, существование некой идеальной точки, равноудаленной от всех границ некоего культурного пространства, заселенного людьми (ойкумены). Центр, середина находится в состоянии абсолютного покоя, движение же расходится от него концентрическими кругами. Чем дальше на периферию, тем энергичнее движение и превращения, тем беспокойнее существование человека, древние китайцы воспринимали себя и свою цивилизацию как Середину мира, центром которой в свою очередь являлся Император, совершенно условная, идеальная точка. Помимо этого, но в тесной взаимосвязи с центристскими убеждениями, характерной чертой китайского мировоззрения стала ориентация на социальные вопросы. Китайские мыслители были озабочены проблемами государственного управления, их

интересовал человек с его отношением к государству и к другим людям. Сущность человека как социального субъекта понималась в основном функционально. Так человек, непочтительный к государству, закону, обладает «злой» природой, а законопослушный, хорошо управляемый – «доброй» природой.

Именно в Древнем Китае впервые в истории мировой культуры были поставлены и нравственно осмыслены вопросы о методах государственного управления. Были подняты вопросы о том, как нужно управлять людьми, каково соотношение в обществе ритуализованных правил поведения и закона; как осуществлять управление людьми – посредством добродетели или посредством страха.

Вершиной китайского искусства государственного управления стали идеи компромиссности, стремление избегать крайностей и рекомендации придерживаться «золотой середины».

В Древнем Китае философско-правовая мысль формировалась на основе учения о Дао как естественном миропорядке, построенном на принципе высшей справедливости. Любое отклонение от этого миропорядка, любая попытка его модификации приводят к трагическим последствиям. Поэтому общество в своей жизнедеятельности должно исходить из двух принципов: у-вэй – недеяния, невмешательства в естественный ход вещей и бу-чжен – ненасилия. С точки зрения Лао-цзы (579–499 гг. до н. э.), «деяй недеяние, служи неслужбу... в достатке и недостатке на зло воздай Дэ (добродетелью)» [1].

Для древнекитайской философско-правовой мысли характерно также возложение ответственности за создание и поддержание в обществе правопорядка на правителя. По мнению Конфуция (551–479 гг. до н. э.), он должен быть благородным (цзюньцзы), т. е. воспитанным, образованным. Благородство и правопорядок тогда царят в обществе, когда взаимоотношения между людьми строятся на принципах уважения (сяо), почтения правителей (чжун), человеколюбия (жэнь), заботы о народе (шу), соблюдения ритуала (ли), добродетели (дэ), справедливости (и) и др.

В противовес конфуцианской установке на воспитание «благородного мужа» школа легистов во главе с Шан Яном (390–338 гг.

до н. э.) полагала, что взаимоотношения между властью и народом и правопорядок в целом должно строить на принципе «фа» – строгом следовании закону. Причем ведущая роль в поддержании правопорядка отводилась наказанию. Легисты призывали к установлению палочной дисциплины, превентивного наказания, коллективной ответственности, требовали уничтожения философов как носителей свободомыслия и разрушителей установленного правопорядка.

Основные направления философско-правовой мысли в Китае сложились в VII–VI веках до н. э. – в период расцвета древнекитайской философии. Монархическими в Китае являлись те государства, которые находились в долине реки Хуанхэ. Сведения о них сохранились в книгах «Ши-цзин», в которых отразились политические учения времен II и I тысячелетий до н. э. Как свидетельствуют древние рассказы, основная цель императора-властителя состояла в обеспечении гармонии жизни. Добродетель властителя состояла в том, чтобы в его деяниях осуществлялись справедливость и ласковость – важные принципы, которые обеспечивали всем подданным пять благ: длительную жизнь, здоровье, любовь ко всему доброму, богатство и спокойное существование. На смену безраздельному господству родовой знати в то время приходит ожесточенная борьба за власть между имущественной и наследственной аристократией. Чжоуская монархия, державшаяся на авторитете родовой знати, распадается на многочисленные враждующие между собой государства. Китай охватывает затяжной политический кризис. Тогда наиболее влиятельной доктриной в истории политической мысли Китая стало конфуцианство.

Родоначальником конфуцианства был китайский философ Конфуций (551–479 гг. н. э.), создатель одной из первых зрелых философских концепций, защищавший интересы различных слоев общества, стремившихся усмирить имущественную и наследственную знать (европеизированное имя Кун Фу Цзы (дословно – учитель Кун).

Философско-правовая концепция Конфуция представляет собой одну из самых ранних попыток обосновать идеал бюрократического патерналистского государства, построенного на принципах морали и религиозном культе.

Вслед за сторонниками правления знатных Конфуций утверждал, что деление людей на высших и низших не может быть устранено. Отличие его взглядов от воззрений наследственной знати состояло в том, что выделялись благородные не по признакам происхождения, а по моральным качествам и знаниям. Благородный муж в учении Конфуция – это образец нравственного совершенства, всем своим поведением утверждающий нормы морали. Именно по таким критериям Конфуций предлагал выдвигать людей на государственную службу. Если выдвигать справедливых и устранять несправедливых – народ будет подчиняться, считал он. Главная задача благородных мужей – воспитать в себе и распространить повсеместно человеколюбие. В такое понятие Конфуций вкладывал особое, не совпадающее с современным содержание. Под человеколюбием понималось поведение, отвечающее нравственным ценностям семейно-клановых коллективов и патриархальных общин. Человеколюбие включало: попечение родителей о детях, сыновнюю почтительность к старшим в семье, а также справедливые отношения между теми, кто не связан родственными узами. Почтительность к родителям и уважительность к старшим в семье, а также к старшим братьям, согласно учению Конфуция, – это основа человеколюбия.

Разрабатывая этико-правовую проблематику, Конфуций настаивал на возврате к древним правилам поведения (ли), на распространении их не только в среде «служилых людей», но и простых смертных. Основное условие функционирования «ли» – безоговорочное их усвоение и неукоснительное исполнение.

«Нельзя смотреть на то, что противоречит ли, нельзя слушать то, что противоречит ли, нельзя говорить то, что противоречит ли» – это конфуцианское выражение проходит красной нитью через все его этико-правовое учение. «Ли» могли восприниматься какой-то определенной категорией людей осознанно, но от большинства населения, в особенности от простолюдинов, требовалось всего лишь слепое их исполнение. Главным средством распространения «ли» он считал просвещение, недаром его трактат «Лунь-юй» («Беседы и высказывания») начинается словами: «Учиться и постоянно повторять выученное». Однако просвещение всей Поднебесной – дело долгое и трудное. Нельзя ли каким-либо образом сжать,